

Глава 1.

ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Наука о политике как самостоятельная дисциплина появилась сравнительно недавно. Однако ее объект интересовал людей с зарождения государства. Античный философ Аристотель (384–322 гг. до н.э.) свой трактат о греческих городах-государствах — полисах — назвал «Политика», употребив это слово в значении «все, что относится к делам полиса», то есть все дела, касающиеся внутреннего уклада полиса и его внешних связей. Это в наше время собственно политику отделяют от экономики, производства, частной жизни. Во времена Аристотеля все это считалось одним целым.

Аристотель («Политика», «Никомахова этика», «Риторика») и его учитель Платон (ок. 427–347 до н.э.) («Государство», «Политик», «Зако-

ны») исследовали дела полиса с точки зрения соответствия мировому порядку, установленному богами.

Аристотель определил человека как общественное животное, а государство — как политическое общение граждан, стремящееся к высшему благу.

С точки зрения устремления к высшему благу рассматривали политику и мыслители Средневековья.

На заре Нового времени, когда феодальная система трещала по швам, а наследственные права правителей оспаривались, политическую власть осознали не как часть порядка, раз и навсегда установленного свыше, а как средство для продвижения интересов отдельных людей или общественных групп. Политику стали понимать прежде всего как отношения власти и управления, ее исследовали не столько чтобы представлять, как лучше следовать нравственным ценностям, сколько для того, чтобы добиваться практических результатов.

Это было время восстания наук. Время, когда люди перестали смотреть на мир как на гармоничную упорядоченную систему, созданную с определенным замыслом, и он стал для них просто складом ресурсов. Различные области знания одна за другой отделяли от философии, освобождали от религиозной морали

и развивали с целью получить власть над природой и обществом.

Отцом западной политической науки называют мыслителя и политического деятеля эпохи Возрождения **Никколо Макиавелли** (1469–1527). Он несколько лет состоял на службе в правительстве олигархической республики Флоренции, занимался как дипломатическими миссиями, так и внутренними делами, а уйдя на покой, писал трактаты по военному делу и искусству управлять страной. В трактате «Государь», опубликованном в 1532 г., он давал практические советы по захвату и удержанию власти.

Макиавелли смотрел на политику как на эффективную технологию для профессионалов. Тем, кто получает власть по наследству и правит в силу традиции, такая технология не нужна. Но **время Макиавелли** было полно смут и государственных переворотов, и советы он давал тем, кто покушался на власть без достаточных оснований.

Макиавелли советовал «приобрести умение отступать от добра и пользоваться этим умением, смотря по надобности...», потому что «о действиях... заключают по результату... Пусть государи стараются сохранить власть и одержать победу. Какие бы средства для этого ни употребить, их всегда сочтут достой-

ными и одобряют, ибо чернь прельщается видимостью и успехом, в мире же нет ничего, кроме черни...».

Разобраться в устройстве какого-нибудь явления с тем, чтобы поставить его себе на службу. На заре Нового времени эта идея носилась в воздухе.

Английский философ, ученый и политик Фрэнсис Бэкон (1561–1626) много лет писал труд «Великое восстановление наук». Туда вошло несколько книг, самая известная из которых — «Новый органон» (издана в 1620 г.), где Бэкон изложил свое учение о научном методе (органон — орудие научного исследования).

Материалист и основоположник эмпиризма, Бэкон ратовал за отделение научного знания, требующего подтверждения через эксперимент, от веры и мистических откровений. Знание для него было средством получить власть над природой.

Бэкон указал европейской научной мысли путь развития. С тех пор весь мир, в том числе и мир общественных отношений, ученые рассматривали как механизм.

В законах, по которым развивается человеческое общество, им виделось родство с законами физики и биологии. Люди надеялись, выявив эти законы, найти рычаги, с помощью которых можно управлять обществом.

Именно тогда формировались представления о политике, политической деятельности, государстве, власти, политических институтах в современном их понимании. Именно тогда появились и развились идеи, которые легли в основу теории будущей политической науки, а также европейской политической практики.

1.1. ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА

Английский философ-материалист Томас Гоббс (1588–1679) говорил, что, поскольку Бог непостижим, о нем не может судить ни одна наука, в том числе философия, и тем самым выводил и Бога, и человеческую душу за пределы любого научного знания. Наука, по Гоббсу, должна заниматься исследованием материальных объектов через опыт, наблюдение и логический анализ, сводимый к математическим действиям.

В своей работе «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского», опубликованной в 1651 г., Гоббс рассмотрел с позиции материализма процесс возникновения государства, осмыслил идею общественного договора и преобразовал ее в теорию. Гоббс считал, что в естественном, догосударственном состоянии все имеют равные права и возможности и свобода их ничем не ограничена. Но люди от природы злы и эго-

Скогарова Юлия
(Политология для тех, кто не знал, что это наука)

истичны, и естественное состояние для них — война всех против всех. Ради общего мира заключено соглашение, по которому каждый разрешает ограничивать свою свободу и отказывается от определенной части своих прав. Поддержание порядка в обществе и надзор за соблюдением соглашения доверяется одному человеку или группе людей. Так образуется государство — по сути, инструмент, созданный для саморегуляции общества. Гоббс, однако, выбирает для него другой образ. В мифологии Ханаана и Финикии Левиафан — чудовище, принадлежащее божеству моря. В Ветхом завете Левиафан упоминается как воплощение слепых природных сил. Вот этому чудовищу Гоббс и уподобляет государство. «В этом Левиафане верховная власть, дающая жизнь и движение всему телу, есть искусственная душа, должностные лица и другие представители судебной и исполнительной власти — искусственные суставы, награда и наказание... представляют собой нервы... благосостояние и богатство всех частных членов представляют собой его силу... безопасность народа — его занятие... справедливость и законы суть искусственный разум и воля, гражданский мир — здоровье, смута — болезнь, и гражданская война — смерть». Известно, что сначала Гоббс собирался дать своей работе о госу-

дарстве другое название — «Смертный бог». Книга Гоббса стала знаковой, образ сохранился на века.

1.2. ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРАВО

У Гоббса было множество последователей, один из крупнейших — английский педагог Джон Локк (1632–1704). Локка называют отцом политического либерализма, создателем доктрины естественного права, главным теоретиком и идеологом английской конституционной монархии. Его труд «Два трактата о правлении», опубликованный в 1689 г., заложил основу для идеи гражданского общества.

Мир политики Локк осмыслял по образцу математической дедуктивной системы — через теоретические аксиомы, а также правила, последовательно выводимые одно из другого.

Локк критиковал представление о том, что неограниченная власть монарха установлена Богом, и предлагал новую общественную модель, основанную на естественном праве и общественном договоре. Гоббс считал, что люди в естественном, догосударственном состоянии придерживались принципа «человек человеку волк». Локк же говорил о естественном моральном законе — «вечном законе Бога и природы», заложенном в каждого человека с рождения. По его мнению, человек следует

прежде всего этому закону, а не собственному эгоизму. Механизм и происхождение естественного морального закона Локк не объяснил, приняв его за аксиому.

В естественном состоянии все свободны, равны и живут своим трудом. Нравственные нормы формируются на основании «молчаливого согласия»: люди отказываются от права на собственные суждения и подчиняются нормам, основанным на суждениях общества. Каждый принимает закон как внешнюю систему норм, исходящих от общественного авторитета. Локк называет такие формы власти «неполитическими». Их опасность в том, что общественный авторитет может утратить нравственное начало, а верховная власть, назначение которой — действовать во благо общества, начнет в первую очередь преследовать свои интересы. Поэтому обществу необходимы законы как нормы справедливости, беспристрастный суд, основанный на этих законах, и сила, которая могла бы исполнить приговор суда. Чтобы обрести все это, люди с общего согласия создают государство как политическое сообщество, формируют правительство, ответственное перед народом. Главная цель государства — сохранение естественного права человека на жизнь, свободу и имущество.

Локк предложил свою систему государственного управления. Следует разделить государственную власть на ветви, за каждую из которых отвечает определенный орган: законодательную, в ведении парламента — представительного учреждения всей нации, и исполнительную, принадлежащую монарху или кабинету министров. Вопросами внешней политики должна заниматься федеративная власть, которую можно препоручить монарху или отдельным, специально созданным органам.

Глава государства, монарх, обеспечивает единство государственной власти. Он имеет право созывать и распускать парламент, утверждает законы, разработанные парламентом, имеет право накладывать на них вето. Если монарх злоупотребляет своими полномочиями, у народа есть право на восстание.

1.3. НАРОДНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ

Мыслитель французского Просвещения Жан-Жак Руссо (1712–1778) пошел дальше Гоббса и Локка. Гоббс был сыном священника, Локк сыном адвоката. У обоих имелись покровители-аристократы, участвовавшие в управлении страной. Руссо же родился в семье часовщика и за жизнь успел побывать лакеем, гувернером, учителем музыки, писцом, секре-

тарем посольства. У него были взгляды мелко-буржуа и он был ближе всего к народу.

В своих работах «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми» (1755), «Об общественном договоре, или Принципы политического права» (1762) Руссо спорил с Гоббсом и Локком: «Они говорили о диком человеке, а изображали человека в гражданском состоянии». Сам он считал, что в естественном состоянии люди не имели ни права, ни морали, ни собственности, ни даже речи и вообще мало отличались от зверей. Равенства у них тоже не было — люди от природы различаются физическими и умственными способностями. Общество формировалось, прибавляя к естественному неравенству политическое, и двигалось в своем развитии от относительной свободы к деспотии.

Причиной политического неравенства Руссо считал появление частной собственности. «Первый, кто, огородив участок земли, придумал заявить: “Это мое!” и нашел людей достаточно простодушных, чтобы тому поверить, был подлинным основателем гражданского общества. От скольких преступлений, войн, убийств, несчастий и ужасов уберечь бы род человеческий тот, кто, выдернув колья или засыпав ров, крикнул бы себе подобным: “Остерегитесь слушать этого обманщика; вы погибли,

если забудете, что плоды земли — для всех, а сама она — ничья!» — так писал он в трактате «Рассуждение о происхождении неравенства».

Руссо считал, что обществу нужен «подлинный общественный договор», при котором каждый член общества, отказываясь от прав, основанных на собственной силе, приобретает права и свободы, основанные на общей силе всех граждан. Таким образом его права и свободы получают юридическое основание. Результат договора — добровольное объединение равных и свободных субъектов в республику, некое общее тело, в то, что позже назвали «коллективная личность». Каждый здесь подчинен сообществу, но не подчинен ни одному из его отдельных членов и, следовательно, свободен.

Суверенитет принадлежит народу и проявляется в осуществлении народом законодательной власти. «Всякий закон, если народ не утвердил его непосредственно сам, недействителен; это вообще не закон», — утверждал Руссо. Народ вправе изменить любой прежде принятый закон, в том числе и первоначальный договор.

Указывая, что народный суверенитет не может ни отчуждаться, ни делиться, Руссо отрицал доктрину разделения властей, а также представительную форму правления, при которой народ перепоручает законодательные функции доверенным лицам.

1.4. СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ

Теория и практика политики влияли друг на друга, идеи рационалистов и просветителей, основанные на интересах определенных слоев, помогали менять лицо Европы. Традиционные монархии утрачивали силу, католическая церковь — авторитет. Растущей буржуазии мешали феодальные границы и сословная структура общества, ей нужны были единые рынки сбыта.

Такие общественные потрясения Нового времени, как европейские революции XVII–XIX вв. и Война за независимость США (1775–1783), способствовали выходу буржуазии на первый план истории, развитию идей конституционного строя, формированию и утверждению норм и институтов, соответствующих этим идеям. Активно формировались нации и национальные государства. Монархии сменялись такими формами политического устройства, как буржуазная республика и либеральная демократия.

Первая в истории успешная буржуазная революция, Нидерландская (1566–1609), завершилась образованием буржуазной республики. Революция не просто способствовала формированию единой нации и переходу к капиталистическим отношениям в отдельном го-

сударстве. Она обозначила зарождение нового мирового экономического порядка.

Английская буржуазная революция (1640–1660) началась как противостояние между королем и парламентом и завершилась переходом от абсолютной монархии к конституционной. Революция нанесла сокрушительный удар по идее неприкосновенности монарха и феодальной собственности. Провозглашенная после победы свобода торговли и предпринимательства законодательно подкрепила развитие капитализма.

Создатели «Декларации независимости США» (1776) заявляли, что собираются строить новое общество на основаниях «естественных» и «неотчуждаемых» прав человека, принципа народного суверенитета и теории общественного договора. На месте английских колоний в Америке была создана буржуазная республика. В 1787 г. там появилась первая конституция, основанная на идее разделения властей, в 1791 г. был принят Билль о правах, гарантирующий гражданам неприкосновенность личности и собственности, а кроме этого свободу совести, слова, собраний, союзов и т.д.

Великая французская буржуазная революция (1789–1799) отменила привилегии французского духовенства и дворянства и провозг-